

[П/П: Игра «Жизнь» (англ. Conway's Game of Life) – клеточный игровой автомат, придуманный английским математиком Джоном Конвеем в 1970 году. Место действия этой игры – размеченная на клетки поверхность или плоскость (вселенная), ограниченная либо нет. Распределение живых клеток в начале игры называется первым поколением. Каждое следующее поколение рассчитывается на основе предыдущего по следующим правилам:

- в пустой (мёртвой) клетке, рядом с которой ровно три живые клетки, зарождается жизнь;
- если у «живой» клетки есть две или три живые соседки, то она продолжает жить; в противном случае, если соседей меньше двух или больше трёх, клетка умирает («от одиночества» или «от перенаселённости»).

Игра прекращается, если:

- на поле не останется ни одной «живой» клетки;
- расположение на очередном шаге в точности (без сдвигов и поворотов, зеркальности) повторит себя же образца более раннего шага (формируется замкнутая конфигурация «цикл»);
- при очередном шаге ни одна из клеток не меняет своего состояния (складывается стабильная конфигурация; предыдущее правило, вырожденное до одного единственного шага).

На основе этих нехитрых правил в игре формируется огромное разнообразие форм и вариантов.

Особенностью также является то, что игрок не принимает непосредственного участия в игре, а лишь расставляет или генерирует начальную конфигурацию «живых» клеток, которые затем взаимодействуют согласно правилам уже без его участия (выступает лишь наблюдателем).]

...Пятью днями ранее. В тронном зале Элкийского замка.

Их Повелитель. Сильнейший из богов. Бог войны. Как Экс-Машинам удалось убить его? Такой вопрос задала первая особь, Азриэль.

— Неизвестно: ...Нет. Позвольте внести поправку... Вероятно, мы – Экс-Машины не убивали Артоша, — ответил Айнцхи, не заботясь о растущей убийственной ауре, исходящей от Первого Крыла... и продолжил:

— Позвольте мне внести еще одну поправку. Во-первых, победа над ним – уничтожение концепции Артоша невозможно теоретически.

Таким образом, Айнцхи рассуждал о предположении 6000-летней давности. Анализе, который

Экс-Машины произвели, перед тем как отправиться к Артошу. Гипотезе о природе Бога и его квинтэссенции.

Концепции, получившей самосознание. Законе, обретшем собственную волю. О чем-то, чего не должно существовать, чего попросту не должно было быть.

Но подобная абсурдность подтверждалась существованием Бога (концепции), именуемого Артошем. Так что вывод, который следовал из их предположения:

— ...Бог - он и есть бог, оттого что они являются богами (сильнейший - оттого и сильнейший, что является сильнейшим).

Подобная тавтология и описывает, что означает быть [Богом], что из себя на самом деле представляет [Квинтэссенция]. И получается, что перед концепцией (Квинтэссенцией), определенной, как самая сильная... уровень вашей силы вообще не имеет значения*.

[П/П: Нельзя определить уровень силы, достаточный для противостояния чему-то абстрактному, определенному, как сильнейший.]

Экс-Машины способны приспосабливаться снова и снова до бесконечности, становясь при этом бесконечно сильными... однако им никогда не удастся сравниться с тем, кто изначально сильнейший по отношению к остальным. Даже если они и могут приспосабливаться бесконечно, выйти за пределы определенной концепции сильнейшего... превзойти абсолютно сильнейшего даже теоретически невозможно.

— Следовательно, поскольку он находился в ином, более высоком измерении... мы уничтожили только Квинтэссенцию, физически существовавшую оболочку... Однако...

Таким образом предполагалось временно приостановить проявление концепции Артоша... Экс-Машины предположили, что таким путем можно добиться деактивации, но тем не менее:

— Как вообще нам удалось сделать даже это? [Неизвестно]... превзойти его по чистой силе, считается невозможным.

...Тогда как же Экс-Машинам удалось уничтожить Квинтэссенцию Бога Войны? На этот счет у них изначально имелась запись (память), но на текущий момент она фактически была утеряна.

...Экс-Машины выступили против сильнейшего. Того, кто в любой момент времени способен менять законы, правила и даже события, происходящие в мире.

701 единица применила свои алгоритмы для борьбы с неизвестным противником, сосредоточившись лишь на постоянной адаптации. Однако даже сами Экс-Машины понимали, что ведут себя глупо. Ни одно из их предположений не подтвердилось, так что они просто

продолжали вычисление неизвестного, хоть даже оно так и оставалось неизвестным.

Чем больше они вычисляли, тем больше логических несоответствий (ошибок) накапливали. Но даже терпя одну неудачу за другой, они продолжали вычислять. Абстрактные вычисления. Даже алогичные расчеты... с частотой, приближавшейся к ∞ /сек., они снова и снова продолжали адаптироваться...

Таким образом, только 18-ти единицам, включая Айнцхи, едва удалось выжить, отделавшись лишь рядом серьезных повреждений.

Их воспоминания и мысли оказались повреждены и разрушены, они лишились смысла жизни, и даже хронологический порядок их появления утратил былую стройность...

Они просто... наблюдали, как перестраивается мир. Похоже, им удалось преуспеть в уничтожении Квинтэссенции... вот, что им удалось извлечь из этой ситуации... но они достигли своего предела...

Поэтому... Айнцхи взглянул на Первое Крыло, Азриэль, и ответил на ее вопрос:

— Если вы спрашиваете, как нам удалось его победить, то мы не можем ответить. Но если ваш вопрос заключается в том, как мы его уничтожили, то позвольте ответить на него.

— ...Он не был уничтожен, потому что разрушение чего-то несуществующего (вроде его концепции) решительно за пределами наших возможностей.

Концепции не существуют. Вы можете только менять их толкование: изменить их, включить в них что-то еще, заставить померкнуть... или, как вариант, добавить им шаблонности. До тех пор, пока не сломлена «фантазия того, кто именуется сильнейшим», вы никогда не сможете разрушить эту концепцию.

— ...Следовательно. Такова гипотеза данного юнита.

Если это действительно что-то, что в принципе невозможно разрушить, тогда данная концепция... эта идея, эта мысль, эта жизнь...

— Точно так же, как вернулся Игрок, может вернуться и Артош.

Новые боги не рождаются от Единого Истинного Бога, Тета или Суниастра*. Квинтэссенция Бога Войны никогда не будет восстановлена. Таковы были возражения Азриэль, но...

[П/П: Суниастр (Звездная чаша/Звездный Грааль/астральный Грааль) – древняя реликвия, которая, согласно легенде, дарует своему обладателю титул Единого Истинного Бога и

абсолютную власть над всеми другими расами.]

— Я не утверждаю, что Бог Войны, Артош, реактивируется. В конце концов, нынешним Игроком тоже является [Сора], — ответил Айнцхи. От него исходила странная... уверенность.

У него должна быть какая-то основа в его слабеющих воспоминаниях, в последних мгновениях Артоша, но ...

— ...[Сильнейший] вернется, но с другим именем и внешностью... вот, что хочу я сказать.

■■■

От их предельной концентрации даже воздух за кулисами начал скрипеть.

Оттуда доносились звуки ударяющихся о доску фигур, а также живого концерта, приближающегося к своей кульминации... мелодия одиннадцатой композиции и радостные возгласы подходили к концу... пока, наконец...

— ...Шах И Мат! Победитель - Пустые. Пять побед.

— Да, черт возьми! Получается 5 побед при 6-ти поражениях! Мы всего в двух партиях от победы!

— ...Б-Братик... Дай мне... немного отдохнуть... Я у-устала...

Сора и Широ перебросились крайне усталыми фразами, когда шахматная доска объявила об их победе.

Концерт в общей сложности состоял из 13-ти номеров - 13-ти песен. 13 партий... другими словами, Сора и Широ только что заявили, что выиграют последние два матча подряд.

Задействовав все свои приборы наблюдения, чтобы проанализировать их голоса, Экс-Машины пришли к заключению, что [Они Уверены].

...

— Все в порядке, Стеф!! Пришло наконец время для последнего антракта. Иди и сделай их, церемониймейстер!*

[П/П: Церемониймейстер – распорядитель церемоний, организатор церемониала.]

— ...Знаешь, [Шкала Возбуждения] и так все это время упиралась в верхний предел. Даже пять минут простоя погоды не...

— Т-ты. Оставшиеся две последние песни будет непрерывная кульминация, понятно?!

— ...На самом деле... возбуждение в зале... будет только расти... и станет сильнее, чем когда-либо прежде...

— Вам легко говорить! Как вы собираетесь опозорить меня на этот раз... ммхп?!

— Вот, этот угловатый костюм. Я случайно заметила, как Хозяева выполнили [Постановочный Ход], чтобы создать его и оставили вот здесь.

— Джибрил, ты абсолютно права! Ну а сейчас, Мазин ГО Зтееее ф!!*

— ...Когда будешь себя представлять... постарайся произнести так, чтобы звучало, как [Зед]... не произноси... «ф»...

[П/П: Отсылка на интро из аниме и одноименной манги Mazinger Z (яп. マジンガーZ мадзинга: дзэтто, «Мазингер Зет») о боевых роботах («меха»), созданных японским автором Го Нагаи. На такой манер Сора и Широ предлагают Стеф переложить произношение своего имени, опустив «ф» в конце.]

— И каким образом вот это должно возбудить зал?.. Погодите, он тяжелый! А не слишком ли он тяжелый?! Он случаем не из железа?!

— Хм? Я что, представил его слишком реалистично?.. Ну, не обращай внимания. Го Зтеее ф!!

Не обращая внимания на шум, Экс-Машины молча размышляли. Они обдумывали слова, сказанные Сорой: «Вы не можете приспособиться к вещам, которых не существует».

Аномальная сила Соры и Широ заставила их задуматься о словах, что в тот день они сказали Азриэль.

Вещи, которых не существует... прямо как концепция.

Экс-Машины не знают, как им удалось победить кого-то подобного, а если верить словам Соры, то они его и вовсе не победили.

При желании Экс-Машины могли стать относительно сильными за счет способности приспосабливаться, но Артош – он являлся тем, кто способен превзойти этот предел – абсолютная сила.

Экс-Машины были убеждены, что [Сильнейший] вернется под другим именем и с другой внешностью... если предположить, кем в таком случае являлись Пустые...

...Если появление Игрока вместе с загадочной девушкой (Широ) не что иное, как второе пришествие [Сильнейшего], то...

— ...Все, как мой любимый Игрок и сказал... Мы, Экс-Машины, вероятно, не сможем победить...

И в шахматах, и в живом концерте. Но... как насчет этого? Предположения, что Сора – Игрок, и что он стал [Сильнейшим], друг другу вовсе не противоречат! Если Сора не докажет, что он не Игрок, то проиграет. Разве ему в одиночку такое не под силу?

— Не может быть, чтобы это было правдой! Не так ли, мой любимый Игрок?!

...Это невозможно. Даже если метод, которым он воспользуется, неизвестен.

Софизм. Ловушка. Или, быть может, он вводит Экс-Машин в заблуждение неразрешимым парадоксом...* однако!!*

[П/П: Неразрешимый парадокс – логический парадокс (софизм), основанный на самореференции (явлении, которое возникает в системах высказываний в тех случаях, когда некое понятие ссылается само на себя), можно представить, как Уробороса (змея, пожирающего собственный хвост). Из известных: «Дилемма крокодила», «Парадокс Эватла», «Парадокс лжеца».]

[П/П: Те, кто понял суть парадокса – смело скипайте, для остальных поясню. Он изначально строится на анализе уверенности Соры и Широ в общей победе при счете 6:5 в пользу машин. Так как Экс-Машинам удалось победить (по крайней мере уничтожить Квинтэссенцию [Сильнейшего]), то, размышляя в обратном направлении, их самих, кроме как [Сильнейшему], не победить. Следовательно, Сора – переродившийся [Сильнейший] и к тому же, по их мнению, Игрок, что одно другому не противоречит. И далее, будучи [Сильнейшим] и будучи уверенным в своей победе, он должен выполнить три условия: победить в шахматы, не дать [Шкале Возбуждения] упасть до нуля и доказать, что он не тот самый Игрок. И если результат выполнения первых двух условий будет ясен только в конце и зависит, в том числе, от его помощников, то выполнить третье, являясь [Сильнейшим], он способен сразу и самостоятельно. И возникают вопросы; во-первых, зачем вводить третье условие, не имея умысла проиграть, во-

вторых, почему он не доказывает, что не является Игроком? Потому что не хочет (загоняет Экс-Машин в какую-то ловушку) или не может, а, значит, не [Сильнейший]?]

Или, допустим, по какой-то причине Сора решил соорудить такую игру, в которой гарантированно потерпит поражение. Звучит еще менее правдоподобно!

Но ответят ли Экс-Машины на брошенный им Сорой любовный... вызов: [Попробуйте Победить Нас], учитывая, что мы не можем!

— Всем подразделениям, я вас спрашиваю! Неужели вон та группка (Широ, Джибрил, Стеф, Холо) достойна любви моего любимого Игрока?!

Отрицание!! Отрицание!! Отрицание!!

От всей своей души задал вопрос Айнцхи, и все остальные юниты, разделяя его мысли, страстно ответили!!

— Я приказываю всем подразделениям выискать возможность для победы, способ нивелировать любые препятствия!!

Затем Кластер принялся анализировать бесчисленные сценарии с такой скоростью, что даже само время остановилось... и внезапно.

— ...Поняла... Мне не хочется этого делать, но другого пути нет. Реализация, – с сожалением пробормотала одна из Экс-Машин, а точнее Эмилин, и направилась к сцене.

...Та, что будучи юнитом, подключенным к общему Кластеру, не делилась с ним своим сознанием.

Так что, когда она направлялась на сцену, даже Экс-Машины не знали, какие намерения таились за ее словами и действиями.

На сцене стояла какая-то безымянная девушка, которая, из-за надетого на нее железного костюма, не могла даже пошевелиться и лишь корчилась от раздражения. Эмилин молча проследовала мимо нее... нет.

— Доклад: Данный юнит берет роль церемониймейстера на себя. Хозяин... сопроводите меня, — остановившись, сказала она. Ни на кого, за исключением Соры, она даже не обращала внимания.

— Подтверждение: Вы не устанавливали правила, запрещающего кому-либо из игроков, включая данный юнит, подниматься на сцену. Никаких правил я не нарушаю.

...И правда, — подумал Айнцхи, когда Сора и остальные сузили глаза.

Но даже если они поднимутся на сцену, что от этого изменится? Нет... прежде всего...

— Мы? Подняться на сцену? Ха-ха-ха! Так ты хочешь убить нас на астральном плане* посредством ментальных атак? Мы отказываемся!!

[П/П: Астральный план (олицетворяет эмоции, желания человека) – второй из выделенных 7-ми, так называемых планов бытия, следующий за «физическим планом» и предшествующий «ментальному». Все планы выстроены по иерархии в сторону более тонких материй. Как известно, человек представляет собой триаду тело-душа-дух (см. тонкие тела), где тело – физическая оболочка, душа – астральная и ментальная, дух – каузальная, буддхическая, атмическая (следующие планы бытия, более высокие материи). Душа, также как и тело, «смертна» (на что и намекает Сора), т.е. не переходит в следующее воплощение в отличие от духа – истинной высшей части человеческого существа, которая бессмертна и вбирает в себя лучшие накопления человека при воплощении.]

— ...Пристальные взгляды... такой огромной толпы... людей?.. Ты заставляешь меня дрожать!..

Правильно, она даже силой не заставит Сору и Широ ее сопровождать. Они, только представив себе нечто подобное, уже начинали дрожать... Однако.

— Замечание: Словом, мне лишь необходимо выиграть. В таком случае все просто. Если речь только о победе, я могу сделать это в любое время. Никаких проблем.

...Что?

И Экс-Машины, и группа Соры – все пытались выяснить истинные мотивы, сокрытые за ее заявлением, чему Эмилин определенно сопротивлялась. Но именно это и придавало убедительности таким ее словам, впрочем, как и следующим:

— Альтернатива: Если вы откажете мне в сопровождении, тоже замечательно. Данный юнит все равно победит, результат останется прежним.

■■■

Даже Сора не мог понять замыслов Эмилин.

Вот почему он держал в уме худший из возможных вариантов развития событий... Заключив, что лучшим решением будет находиться там, где он сможет ее остановить, и только зная, что рядом будет находиться Широ, он все-таки согласился. Однако голову не покидало стойкое ощущение того, что он совершил ошибку.

Началось все с того, что Эмилин потребовала у Соры составить ей компанию.

...Могли ли они ее тогда остановить?.. Нет.

Так что, чуть ранее...

— Бззззззззззззззззззз...

Купаясь в лучах прожекторов и пристальных взглядах шумной публики, Сора и Широ тревожно вибрировали, словно сотовые телефоны, поставленные на беззвучный режим.

...Прежде всего... сможем ли мы двигаться?!

Находясь на сцене, они явно страдали, а частота их дрожи приближалась к килогерцовому диапазону, но внезапно.

От звона, наполнившего зал, и того, что появилось после него, у Соры, Широ и всех остальных перехватило дыхание... все затихли, и будто бы даже само время остановилось.

...На сцене появилась девушка, выглядящая, словно цветок нарцисса.

На ней красовалось роскошное многослойное вечернее платье, которое своей формой и цветом напоминало цветок белой розы. Голову девушки покрывала вуаль, под которой виднелся... цветок цвета ириса. Ее вызывающее благоговейный трепет лицо, казалось, представляло собой шедевр рукотворного искусства. Когда она под звуки музыкальной шкатулки ступала по сцене, выглядело это...

Ну... как бы выразиться. По какой-то причине Эмилин была одета в свадебное платье.

В любом случае, она остановилась, удобно расположившись рядом с Сорой, и, смущая того, а вместе с ним и Широ, принялась гипнотизировать своей красотой зрителей.

Эмилин отвесила глубокий поклон и первое, что она сказала:

— Позволение представиться: Имя данного юнита – Эмилин. Я жена Хозяина... Соры-сама.

...Чего?*

[П/П: Английская фраза «Pardon me?» на хирагане, можно также перевести, как «Простите, что?».]

Воцарившуюся в зале мягкую тишину она обратила в тишину, вызванную растерянностью, после чего произнесла следующее:

— Извинение: Хозяин затеял весь этот фарс, чтобы меня обмануть. Мне очень жаль, что все вы также оказались в него втянуты.

...

...Какого х**на?*

[П/П: То же самое «What the f*ck», включая цензурирование.]

Услышав, что весь концерт, оказывается, представлял собой не что иное, как клоунату, весь зал и все присутствующие одновременно замерли.

Они замерли, но продолжали при этом скрежетать зубами.

Благодаря своей самопровозглашенной жене Сора автоматически стал мужем, поэтому все взоры моментально обратились к нему. В них так и читалось желание его заколоть, а также один единственный вопрос: «Что это такое, черт возьми?»

Однако Сора лишь плакал и мысленно отвечал: «Простите, но я и сам понятия не имею».

Предполагаемый муж Эмили, даже держа за руку Широ, все еще находился на грани потери сознания, но она не обращала на него внимания.

Спроецировав на заднюю часть сцены загадочное видео, она достала какое-то письмо и начала спокойно читать его вслух.

— Повествование: Все началось внезапно. Из-за нашей драматичной встречи Хозяин лишился чувств. Данный юнит был удивлен.

...Ааах, это, конечно, было неожиданно. Некоторые даже скажут, что слишком неожиданно.

У меня вдруг по какой-то причине зазвонил телефон, после чего они напрочь снесли замок...

...Совершенно неслыханное начало.

Однако я определенно потерял сознание из-за любовного шепота Айнцхи не оттого, что момент оказался драматичным... а потому что он был шокирующим.

...Сора о чем-то думал... и одновременно бормотал. Даже будучи близок к потере сознания, он как будто дрейфовал где-то в мечтах.

Он пропустил мимо ушей длинное-длинное повествование Эмилин и вместо этого сосредоточился на видео, которое проигрывалось у нее за спиной. Он чувствовал, что оно ему что-то напоминает...

...Похоже, это видео... футажи* с того самого момента, когда Сора пришел в себя после потери сознания.

[П/П: Футаж – в кинопроизводстве и видеопроизводстве необработанный материал, первоначально отснятый видеокамерой, который обычно необходимо редактировать для создания кинофильма, видеоклипа, телевизионного шоу или аналогичной законченной работы.]

Область видео была обрезана так, чтобы казалось, будто бы Сора и Эмилин смотрят друг другу в глаза... а Широ при этом едва ли не выпадала за пределы кадра.

Затем последовал видеоряд, показывающий момент, когда Сора придумывал для Эмилин различные сокращения ее имени. После обработки отснятого материала с помощью всевозможных эффектов на видео они выглядели, словно подшучивающая друг над другом влюбленная парочка... Широ же снова находилась практически за кадром.

Сцена вновь сменилась, и в следующем отрывке начала проигрываться запись... того времени, когда Сора передал Эмилин свой планшет. Фактически в тот раз он таким образом хотел подтвердить для себя, что она некондуктивна*... не так ли? Данный отрывок был украшен еще большим количеством эффектов, и определенно выглядело все как сцена, на которой запечатлены любовники, держащиеся за руки.

[П/П: Кондуктивность (она же проводимость, электрическая проводимость, электропроводность) – способность тела (среды) проводить электрический ток, свойство тела или среды, определяющее возникновение в них электрического тока под воздействием электрического поля. Величина, обратная электрическому сопротивлению. Пальцы Эмилин, судя по всему, выполнены из непроводящего материала (диэлектрика).]

Во всяком случае, нет смысла повторять очевидное... Широ опять же находилась на краю кадра, и выглядела она так, словно вот-вот из него выпадет.

Теперь, что касается письма. Для описания событий, транслирующихся на экране, последовало следующее объяснение:

— Изложение: После чего Хозяин взял в свои руки безымянный палец данного юнита и поклялся в вечной любви. Данный юнит согласилась.

Она продолжала говорить о все большем и большем количестве вещей, которых Сора совсем не помнил...

— Изложение: Здесь мы становимся мужем и женой. Отчет. Убеждена, что в настоящее время данный юнит настолько счастлива, насколько она вообще может быть.

...Сора получил сообщение: Похоже, они наконец-то стали мужем и женой.

Однако муж, Сора... только-только мало-помалу наконец-то начал понимать, что вообще происходит.

Понятно. Похоже, перед ними случай, аналогичный тому, когда красиво оформленным видеороликом зрителей привлекают на просмотр ужасного фильма, не имеющего с промо роликом ничего общего.

Сору не покидало ощущение, что видео ему что-то напоминает, и теперь он, наконец, понял, что именно.

Это же типичный представитель жанра видеороликов, на которые вы, время от времени, натываетесь на различных видеохостингах. Ролики, которые по какой-то причине всегда находятся в свободном доступе. Конечный результат жизни заурядных людей.

Точно. Те самые видеоролики, содержащие материалы о супружеских парах, на которые Соре было глубоко наплевать... Видео Помолвки*.

[П/П: Изначально категория роликов, которой в английском сегменте Youtube фактически не существует. Видео, в которых показывается период романтических отношений влюбленных пар от зарождения до свадьбы.]

Оно, в купе с письмом Эмили и ее свадебным платьем, в конце концов прояснили, что вообще происходило.

— Изложение: Отец, Мать... ну, у меня их нет, но...

Однако проблема заключалась в том, почему это происходило...

— Заявление: Данный юнит... счастлива...

И так, когда Эмилин заканчивала свое письмо, ее переполняла буря эмоций.

Всю сцену окутала непроницаемая тишина, поэтому, чтобы хоть что-то произнести, Соре пришлось собрать в кулак самое большое мужество, что было у него за всю сознательную жизнь.

— Эй... а разве перед свадебным приемом не положено проводить церемонию бракосочетания?.. Ну, не то чтобы я об этом что-то знал, — спросил Сора.

Ему не сообщили, что он женат, или что у него есть девушка, или что он пригласил на свою свадьбу несуществующих друзей.

А что он знал... так это то, что сейчас, судя по всему, проходил свадебный прием. Однако он все еще не знал, почему все произошло так внезапно, но ответом ему было:

— ?.. Неясность: Церемония уже завершена.

Однако Эмилин лишь наклонила голову вбок и ответила с озадаченным выражением лица.

...Видео уже прошло мимо монтажной аферы и перешло в царство подделок.

То самое видео, на котором Сора и Эмилин обменивались кольцами в каком-то месте, которого он никогда прежде не видел. Широ же теперь не просто выпадала из кадра, она уже полностью из него вывалилась. Однако видео полностью отличалось от того, что он помнил.

— Понимание: Такой способ победить – мое последнее средство. Данный юнит оказался не готов к вызову Хозяина.

Конечно она сожалела, но даже так. Эмилин взмахнула подолом своего платья и обернулась с...

— Решение: Но с учетом такого хода Хозяин проигрывает. Данный юнит побеждает.

Улыбка и объявление победы, но...

Слишком долго, он потратил слишком много времени. Сора злился, проклинал свою медлительность и мысленно прокричал:

Я облажался... Я растерялся, неожиданная ситуация застала меня врасплох, поэтому стоял тут

с глупым лицом, и что же я сделал?!

Ведь не может быть, чтобы Экс-Машины в общем и Эмилины в частности просто предпринимали бессмысленные шаги, верно?!

От его бывшей усталости не осталось и следа. Сора отчаянно пытался что-то придумать, но не обращая внимания на его потуги:

— Исходное условие: Докажите, что Хозяин и Игрок – одно и то же лицо, и Экс-Машины победят, — невозмутимо произнесла Эмилины, при этом продолжая улыбаться.

...ААА... Так и есть.

Точнее, если Экс-Машинам удастся опровергнуть доказательство Соры, они выиграют... но и иначе! Даже если они его не опровергли... если Экс-Машины предоставили Соре неопровержимые доказательства, результат тот же!! Такое было якобы невозможно... Но существовали ли они на самом деле? Неужели видео, что сейчас проигрывалось, в нем были эти доказательства?!

Сора вздрогнул, а Эмилины с легкой улыбкой представила свое безусловное доказательство.

— Истина: Хозяин выбрал данный юнит своей женой. Ты решил размножиться вместе со мной.

...

...Чт... о...

...Что... она только что сказааааала?!

— Утверждение: Воспроизводство возможно только с помощью Игрока. Хозяин взял данный юнит в жены, а это, в свою очередь, равносильно тому, что он признает себя Игроком. Вы заключили себя Игроком по определению. Опровержение данного факта невозможно... Вот и все WZBW*.

[П/П: WZBW(англ. QED) – Ч.Т.Д. (Что и требовалось доказать).]

Сора пребывал в полном ошеломлении.

— Опровержение: Попался, — закончила Эмилины, добавив в конце одно единственное слово.

Да... именно так.

Взять Эмилину в жены все равно, что самому в этом признаться. Опровергнуть такое невозможно!!

...Как я мог упустить такую деталь? Нет, знаю! Все потому, что!!.

...Я, э? Когда я избрал Эмилину своей женой? Погодите-ка... а прежде, была ли у меня когда-нибудь девушка?

Конечно, вот что я упустил из виду. Я не помню самого основного допущения в ее аргументации?!

— Мнение: Данный юнит мог победить в любой момент.

Однако пока Эмилину, полная уверенности, продолжала, Сора начал серьезно сомневаться в своих собственных воспоминаниях.

— Анализ: Требование Хозяина заключалось в том, чтобы мы разблокировали наши механизмы воспроизводства и, таким образом, могли размножаться самостоятельно. Но он не уточнял, с кем мы будем размножаться. Следовательно, Хозяин не хочет «выбирать один единственный юнит и делать с ним детей», он желает это делать с каждым. Как и ожидалось от Хозяина.

...Э?... Нет, она ошибается... она ведь ошибается, верно?..

— Восторг: Бесконечное сексуальное вожделение. Неутолимое сексуальное любопытство. Эти качества Хозяина мне тоже нравятся.

Сора хотел подтвердить свои воспоминания вместе с Широ, но, может быть, она все еще не оправилась от шока? Поскольку его младшая сестра все еще пребывала в оцепенении, он никак не мог для себя решить, истинны ли его воспоминания, или это какое-то недоразумение. Эмилину же продолжала свое объяснение:

— Извинение: Данный юнит должен был сделать все возможное и доказать, что она достойна быть женой Хозяина, или в противном случае мне придется принять всех ваших любовников. Но данному юниту не удалось выполнить задание до конца. Мне очень жаль. Тем не менее, данный юнит приложит усилия всех 12-ти юнитов. Я сделаю все, что в моих силах, — опустив голову, внезапно произнесла Эмилину. На вершине сцены. Прямо перед публикой.

— Объявление: Экс-Машины победили; следовательно, пришло время для нашей награды: «Вы немедленно размножитесь с подразделением, доказавшим вашу сущность». Ролевые игры в свадебном наряде гораздо интереснее вести перед свадьбой в комнате ожидания, однако я хочу еще раз пережить нашу первую ночь...

— Стой, стой, стой?! П-по крайней мере, позволь мне подтвердить мои воспоминания?!

Эмили́н уселась на Сору́ сверху, предлагая ему прямо здесь и сейчас провести их первую брачную ночь, так что Сора, наконец, закричал в знак протеста.

■■■

■■■

— Контраргумент: Хозяин* потребовал семь тысяч детей. Дело очень срочное. Моя одежда, равно как и манера раздеваться, соответствуют вашим предпоч...

[П/П: Здесь присутствует игра с кандзи. В данном случае она зовет его [□□□□] вместо [□□□□] (Хозяин). Звучат они практически одинаково, но в первом варианте в качестве шутки добавлено кандзи [□] (ребенок, дитя), подкрепляющее тем самым слова Эмили́н о том, что она хочет детей.]

— Я ведь такого не говорил, верно?! Если я в чем-то и уверен, так это в том, что никогда такого не говорил!!

Давайте сделаем самое большое предположение во вселенной и скажем, что Сора потерял свою память. Даже тогда Сора был абсолютно уверен, что не мог потребовать такое количество, поэтому он схватил Широ за руку и сбежал.

Сора отказался.

Другими словами, не существовало никакой непреодолимой силы, поэтому Сора, положив себе руку на грудь, успокоился. Как и ожидалось, он все еще не проиграл! Как и ожидалось, его воспоминания не ошибались!

— Эй, Айнцхи! Что же такое происходит? Эта девушка подделывает свои же собственные воспоминания, не так ли?! — с уверенностью произнес Сора, перед этим сиганув на полной скорости за кулисы. Со стороны же выглядело все так, будто он просто споткнулся.

Прежде Сора уже не раз чувствовал, что с Эмилином что-то не так. Например, как когда она в отличие от остальных Экс-Машин не пыталась соблазнить Сору или когда просто вела себя как нейтральный зритель. Сора наконец определил особенности связи между ними. Короче говоря, только Эмилином...

— ...Проверка воспоминаний. Похоже, в памяти заинтересованного юнита мой любимый Игрок уже женат — с крайне сожалеющим видом подтвердил Айнцхи его теорию.

Теорию, что Эмилином и только Эмилином все это время мыслила совсем иными категориями, словно бы она была с другой планеты или из другого измерения. Сора должен был заметить... Тогда, в Мияширо Эмилином не спрашивала «с кем» он собирается спать. Она говорила о той ночи, словно о чем-то обычном и привычном. На самом же деле она спросила: «когда мы будем спать вместе?» !!.

Нет! Даже когда они извлекли с планшета фап-контент Соры! Эмилином сказала: «Я посвящу себя становлению идеальной женой Хозяина». В обоих случаях Эмилином говорила так, будто бы уже являлась [Женой] Соры!..

— ...Когда. Тогда с какого момента?! Когда начались все эти разговоры про жену?! — закричал он.

Возможно, ей немного мешало свадебное платье, поэтому Эмилином вернулась со сцены с небольшим запозданием. Не снимая своего наряда, она проследовала за Сорой, и, подойдя, просто с любопытством склонила голову.

— Ответ: ...Когда Хозяин дал данному юниту прозвище.

— А, понятно! Но Старый Командующий Первого Кластера и Es001Bf9Ö48a2 звучит слишком длинно, верно?

— ...Б-Братик... ты это хорошо запомнил... не так ли?!

— Расследование: Прозвище. Персональное. Имя, которое используют для кого-то, чтобы показать ему свою любовь или привязанность. Таким образом, это означает, что Хозяин любит данный юнит*.

[П/П: Опять же игра с кандзи на языке оригинала. [] (прозвище), где [] (любовь), [] (имя). Поэтому Эмилином и резюмирует, что прозвище – имя, которым вы называете того, кого любите.]

Эмилином вела себя так, словно бы не слышала его с Широ разговора, но все равно приблизила свое лицо к лицу Соры и ответила на его вопрос:

— Решение: Данный юнит также любит Хозяина, а это означает, что мы уже муж и жена по

определению. Супруги. Чета.

Она влюбилась в Сору в тот самый момент, когда их глаза впервые встретились.

Вот что сказала она ему, когда еще сильнее приблизила свое лицо... они смотрели друг другу в глаза, а их губы все сближались и сближались.

...

* ...Бам!! * Энд ААААААЙЙ*...

[П/П: Отсылка на песню Уитни Хьюстон «I Will Always Love You», начало припева.]

— Вовсе нет!! Чего, значит ли это, что у тебя с самого начала сложилось впечатление взаимности?

Словно бы там на пластинке имелась царапина, Сора отскочил назад и закричал... Да что вообще происходит. Она так пугает!

Он наконец понял мысли своей яндере-преследовательницы, что его определенно напугало, однако...

— Контраргумент: Впечатление?.. Неверно. Это простая истина.

— ...Ты... Я приказываю тебе выполнить проверку памяти на предмет согласованности с Кластером.

Словно для того чтобы нанести последний удар, Айнцхи отдал приказ продолжающему наступать роботу яндере.

— Отрицание: Не вижу необходимости. Я не собираюсь делиться любовью Хоз...

— Было проведено голосование. 12 юнитов одобрили. Юнит, я приказываю тебе немедленно выполнить проверку памяти.

...

Она выглядела недовольной, но, раз уж так проголосовал весь Кластер, может быть, у нее не было выбора? Прошло несколько секунд.

Эмилин вздохнула и встревожено покачала головой.

— Доклад: Повреждение памяти подтверждено на всех юнитах, за исключением данного. Все чокнутые. Чудные. Странные.

[Все, Кроме Меня, Сумасшедшие]. Она безошибочно воспроизводила речь и поведение сумасшедшей.

Сора и Широ, Джибрил, Стеф и в конце концов даже все остальные Экс-Машины повернулись, чтобы посмотреть на Эмилин, глядевшую на них из-под полуприкрытых век, но она лишь покачала головой и улыбнулась.

— Гипотеза: Вероятность равна нулю. Однако давайте предположим, что верно обратное. Просто в качестве исследования данной гипотезы...

Ахаха, ни за что. Ха-ха-ха, не может такого быть... она сделала такое лицо.

Ее жестикация выглядела слишком человеческой. Она натянуто улыбалась, и почти можно было заметить, как по ее щекам скатываются капельки пота.

Девушка-машина задала вопрос о своей гипотезе так, как будто спрашивала о возможности того, что планета имеет треугольную форму.

— ...Неправдоподобная теория: Хмм... Разве мы с Хозяином... не женаты?

— Нет, — мгновенно ответил Сора. Другими словами, девушке-машине ничего не оставалось, как прийти к выводу, что планета представляет собой треугольник.

Неужели от огромного количества ошибок у нее закружилась голова? Во всяком случае, даже покачиваясь на ногах, она продолжала задавать вопросы.

— ...Подтверждение: ...Мы планируем пожениться.

— Я такого не планирую.

— Подтверждение: Мы планируем построить идеальную теплую, счастливую семью.

— Этого я делать тоже не собираюсь. Я также не помню, чтобы становился твоим возлюбленным, и становиться им тоже не собираюсь, понятно тебе?

После чего все это наконец произошло... выглядело все так, как если бы перед náбожным

верующим было опровергнуто существование самого Бога. И хоть она и являлась машиной, когда Эмилин задавала свой последний вопрос, лицо ее переполняло отчаяние.

— ...Гипотеза: ...Данный юнит все это время... просто заблуждалась?

— ...Да...

— Все так, как и говорит мой Хозяин.

— Хм... знаешь, он прав.

— ...Аах... ну да... так оно и есть... фуф...

Сложное выражение лица Соры, насмешка Джибрил, сочувствие Стеф и гнев Широ послужили для нее ответами.

...

— Выбор: Я отказываюсь это признавать. Так что в любом случае все в порядке. Данный юнит побеждает. Конечный результат неизменен.

Прошло несколько секунд, и Эмилин вернулась к той же линии, которой придерживалась, когда направлялась на сцену.

— Айнцхи всем подразделениям. В связанном юните замечена активация процесса автоматического удаления памяти. Немедленно загрузить резервную копию.

— Принято.

Эмилин хотела забыть все, что с ней произошло, но Айнцхи и остальные Экс-Машины воспрепятствовали ей в этом... однако:

— Погоди! Куда важнее!! Уоа, [Шкала Возбуждения], с ней все плохо!!

— ...Б-Братик!... Мы должны... начать следующую песню!!.

Сора и Широ одновременно закричали, услышав сердитый рев толпы и заметив стремительный обвал индикатора [Шкалы Возбуждения].

Что ж, ничего удивительного... на сцену поднялась прекрасная, словно кукла, девушка в

свадебном платье. Своей необыкновенной красотой она мгновенно заморозила всех присутствующих, а после... объявила, что уже жената.

Более того, она им прямо заявила, что все это представление – не более чем фарс, устроенный ради измены ее мужу. И что они собирались сделать это прямо на сцене, но в конечном итоге Сора просто отказался и сбежал...

Так что кричали они не оттого, что им стало скучно. Будь на их месте Сора, он бы тоже разозлился достаточно, чтобы устроить бунт-другой.

— Х-Холо! Скорее возвращайся на сцену! Ты начинаешь с первого куплета!

Даже если им удастся это сделать лишь на секунду раньше... чтобы возбудить публику, им требовалось как можно скорее начать следующую песню, иначе шкала опустится до нуля.

Сора и Широ запаниковали и спешно отправили Холо к зрителям. Эмилин же, заметив это:

— Доклад: Как я и рассчитала. Ситуация развивается согласно моим изначальным замыслам. Все благодаря моим продвинутым... расчетам... * хик *.

Эмилин попыталась выправить осанку и безмятежное выражение лица... но безуспешно.

— Плач: Данный юнит бросили. Мое сердце абсолютно разбито. Запрашиваю разрешение на самоуничтожение... Отказано. Почему?..

Однако даже наблюдая нынешнее состояние Эмилин, Айнцхи спокойно улыбнулся и пробормотал:

— Для тебя самоуничтожиться – что-то немыслимое... все-таки своими действиями ты дала нам шанс на победу.

■■■

И вот, началась 12-я партия. Когда игра наконец дошла до поздних раундов, партии стали развиваться под диктовку Экс-Машин, согласно их вычислениям.

Во-первых, так как по правилам матча обнуление [Шкалы Возбуждения] означало их

поражение, Сора и Широ поставили ее заполнение своим первым приоритетом. Поэтому по открытию занавеса они сразу ударили своей фигурой по подсвеченной клетке, выполнив [Постановочный Ход]... первый же их ход должен был стать плохим.

Плохой ход в самом дебюте. Будь он единственным, то не представлял бы для них проблем... однако.

На сцене плясали ослепительные огоньки, а акустическое сопровождение только усиливало их эффект. Их [Постановочный Ход] заставил [Шкалу Напряжения] расти. Она поднялась, но...

— Чтоооаа?! Даже так, она заполнилась лишь наполовину?! Не может быть!! — закричал Сора. Именно так, как он и сказал: по сравнению со скоростью ее убывания, единовременный рост оказался незначительным. Хотя ситуация вполне естественная, и Сора понимал это лучше, чем кто-либо другой.

— В-Вы что, ревнуете?! Я правда понимаю, что вы чувствуете!! Но, пожалуйста, возьмите себя в руки!! — практически умолял он.

Даже Экс-Машины могли догадаться, что будет нелегко вернуть вялой публике былой интерес. Какие-то один-два [Постановочных Хода] неизбежно окажутся лишь каплей в море.

— ..Б-Братик... оставь следующий... [Постановочный Ход]... мне...

Они продолжали делать непонятные ходы, и все в соответствии с тем, что сказала Широ. Им не оставалось ничего, кроме как выполнить шквал безошибочно плохих ходов. Три хода, четыре...

— Эй~ мы тут совсем отчаялись!! А твое лицо меня порядком выбешивает~!!

— Хм?.. Но на любовный вызов моего любимого Игрока всем подразделениям, включая меня, необходимо ответить со всей нашей силой.

— Я пытаюсь сказать, что твоя сияющая гомосексуальная внешность раздражает! Не мог бы ты играть нормально?!

— ..Б-Братик... т-ты должен... сосредоточиться...

В отличие от Соры и Широ, у которых не было другого выбора, кроме как сделать восемь таких [Постановочных Ходов], Экс-Машины в таковых не нуждались. Они просто хладнокровно пользовались плохими ходами своих оппонентов.

Теперь, когда партия уже не являлась игрой плохих ходов, Экс-Машины делали то, чем владели в совершенстве – выполняли лучшие из возможных ходов.

И, сохраняя свое превосходство, они просто ожидали своего шанса. Единственного шанса.

Момент, идеальный для Экс-Машин. Но для Сора и Широ он бы стал роковым и катастрофическим.

...Единственный [Постановочный Ход] для Экс-Машин. И одновременно с ним, все будет решено.

— От имени всех подразделений позволь выразить тебе нашу благодарность. Благодаря твоим заблуждениям, похоже, нам удастся выдержать брошенный нам любовный вызов.

— Приказ: Заткнись. Самоуничтожься. Запрашиваю разрешение на побег... Отказано... Мольба: ...Спасите*.

[П/П: Hilfe (нем.) - помощь.]

Все подразделения выразили ей свою благодарность, но Эмилин, по-прежнему убитая горем, только отмахнулась от них. Она даже отказывалась синхронизировать свои мысли с остальными юнитами и просто сидела на корточках в углу комнаты, игнорируя большую часть своего окружения.

Однако взамен принесенной ею жертвы Экс-Машинам представилась редкая возможность. Поскольку сейчас Соре и Широ приходилось вести игру, находясь в заведомо невыгодном положении, Экс-Машинам требовалось только терпеливо ждать.

По иронии судьбы именно в тот момент, когда 12-я композиция достигла своего [Апогея]... такой шанс им, наконец, представился.

— Мой любимый Игрок. Для меня было честью принять твой любовный вызов, — от чистого сердца произнес Айнцхи, двигая свою фигуру к сияющей клетке.

Настал тот самый момент, которого все Экс-Машины (за исключением Эмилин, чьи мысли были лишь частично заняты игрой) так терпеливо ждали. Сора и Широ ничего не могли им противопоставить, а сам ход удовлетворял всем необходимым требованиям.

— И так мы, наконец, заработали право на [Бонус]: фото с обнаженным моим любимым Игроком.

С этими словами Айнцхи выполнил [Постановочный Ход], который, в свою очередь, просто... погрузил все вокруг в кромешную темноту.

Все повторилось в точности, как во время их первого [Постановочногохода]... [Постановка],

украшая из окружения все цвета и звуки, [Постановка], остановившая все постановки.

Среди полной тишины единственным звуком остался шум толпы, а единственным источником света в полной темноте – шахматная доска. Она едва освещала лица брата с сестрой и...

— Следующий на очереди – [Специальный Приз]... Мы должны попытаться опровергнуть доказательства того, что ты [Не Тот Самый Игрок]? — неуверенно уточнил Айнцхи, хотя только что он... нет, все Экс-Машины заявили о своей победе.

— Понятно... Мы вынуждены выполнить [Постановочный Ход], чтобы вернуть все обратно, иначе все представление с живым концертом провалится, и мы проиграем.

— ...Но... если мы, в свою очередь, ответим на их действия... собственным [Постановочным Ходом]... то проиграем в шахматы... без вариантов...

— Хмм. Если в этом уверена Широ, значит, так оно и есть. И ситуацию никак не изменить. Это будет шах и мат.

Сора и Широ что-то пробормотали, а Экс-Машины, когда услышали их, подумали: «Еще бы».

Они, как-никак, выполнили Райо $(3 \uparrow \uparrow 3) = \text{Райо}(7625597484987) < \text{Райо}(10100)$ расчетов*.

[П/П: Для тех, кто не углубляется в математику – Райо $(3 \uparrow \uparrow 3) = \text{Райо}(7625597484987)$ – это фактическое число. Нелепо большое. Ну, а именно число Райо не имеет конкретного значения в отличие от числа «Грэма», «Гугола» или «THREE(3)». Его назвал своим именем Агустин Райо, определив, как наименьшее из тех чисел, что превосходит самое большое, или как применительно к бытовым спорам «100500 миллионов +1». Записано в данном конкретном случае с помощью «Стрелочной нотации Кнута» (метода записи больших чисел (чисел, значительно превосходящих те, что используются в повседневной жизни), предложенного Дональдом Кнутом в 1976г.). Здесь стрелочные операторы означают ступенчатое возведение в степень $(3 \uparrow \uparrow 3) = 3 \uparrow (3 \uparrow 3) = 3^{3^3} = 3^{27} = 7625597484987$. Но оно, конечно, все еще ничто по сравнению с вышеназванными числами «Грэма» и др., равно как и с истинным, как и отмечает автор, значением числа Райо – наименьшим числом, большим наибольшего, записанного с помощью менее чем «Гугола» (10100) символов.]

На основании всех проведенных расчетов Экс-Машины определили один единственный ход, удовлетворяющий их параметрам, ход, идеально соответствующий всем требованиям.

За 22,4 секунды до окончания 12-ой песни.

Даже Экс-Машины не могли определить точное местоположение и количество сияющих квадратов, предоставляемых Соре и Широ в каждой партии. Однако согласно тенденциям, которые они проанализировали за прошедшие 12 партий, количество квадратов, которое им

будет доступно, в среднем составляет – 3 с медианой* 2.

[П/П: Медиана в математической статистике – такое число, что половина из элементов выборки больше него, а другая половина меньше. Не путать со средним значением или средним арифметическим. Например, для выборки {1, 1, 3, 6, 9} среднее арифметическое – 4, а медиана – 3.]

Эндшпиль. Число возможных ходов крайне ограничено, и, вдобавок, Сора и Широ в подавляюще невыгодном положении – так что [Постановочный Ход] был сродни самоубийству...

И хоть Сора и Широ являлись сильнейшими, поскольку правила перемещения фигур непреложны, факт их поражения уже высечен в камне. Тем более что и Широ сказала, что они точно проиграют.

— Если мы сделаем [Постановочный Ход], то проиграем всю игру, потому что проиграем в семи из 13-ти партий, а если не сделаем, то проиграем из-за провала представления?.. Еще одна вилка*, да?

[П/П: Вилка в шахматах – положение в шахматной партии, когда две или более фигуры одного игрока находятся под боем одной фигуры другого игрока.]

Услышав заключение Соры, не только Айнцхи, но и все Экс-Машины подумали:

Хорошо, что мы заполучили такое подавляющее преимущество...

Он невероятно силен... Игрок даже близок к тому, чтобы являться сильнейшим, поэтому он и испытывает нас, чтобы решить, достойны ли мы его. Испытание его было суровым, но нам удалось его преодолеть. Однако... еще никому не удалось опровергнуть его доказательства и мы все еще не решили, с кем он будет делать детей.

Сора... бесспорно, Игрок. Впрочем, предоставить этому абсолютное доказательство все также невозможно.

И все же, они по-прежнему изо всех сил старались найти решение, отбросив очевидный ответ, потому что были... [Напуганы].

Причина, почему они приняли игру, в которой ценой поражения были их бессмертные чувства – [Страх].

Страх из предположения... А что, если он действительно не Игрок?..

Экс-Машины хотели получить неопровержимые доказательства того, что их страх безоснователен. Но вместо этого они получили такие слова:

— Однако на сей раз... Не могу сказать, что вы были великолепны, хух...

...Что?..

— Видите ли, это нельзя назвать вилкой. Все-таки...

— Нам... просто нужно... сделать... следующее...

Произнесли Сора и Широ, улыбаясь. А затем, так, словно бы подобное решение было абсолютно очевидным, они грациозно подняли руки... свою фигуру и сделали ход.

Ход в противовес непреодолимому.

Ход противостоящий абсолютному.

Они без колебаний воспользовались преимуществом [Постановочного Хода] (плохого хода) Экс-Машин...

Ситуация на игровой доске изменилась на противоположную – их ход тут же поставил Экс-Машин в крайне затруднительное положение.

— Плохие ходы в эндшпиле несут за собой фатальные последствия... это ведь справедливо для обеих сторон, верно?

— ...Мы больше... не станем... делать никаких... [Постановочных Ходов]...

Произнесла пара, смеясь, на что Айнцхи тоже слегка улыбнулся.

...Понятно.

Сейчас мы, Экс-Машины, находимся в подавляюще невыгодном положении... Нет. В этой партии наше поражение практически предрешено. Пусть так, но у Сора и Широ пока только шесть побед... Но для общей победы их недостаточно, а значит, как только провалится их представление, они проиграют.

Осознав, что проигрыш неизбежен, он решил превзойти вычислительную мощь Экс-Машин и, по крайней мере, победить нас в шахматы, а? Как и ожидалось от Игрока... так просто он не сдастся, а? — подумал было Айнцхи, но.

— Так что вместо того, чтобы заявить [Вы Были Великолепны], мы скажем следующее:

Однако Сора и Широ злорадно улыбнулись и одновременно произнесли:

— ...Спасибо за ваши труды... ♪

...И в тот же миг. Как будто бы именно этих слов он только и ждал.

Раздался звонкий голос, так что все Экс-Машины от удивления широко раскрыли глаза и обратили свои взоры на сцену.

Внезапно концертный зал окутала безмолвная тьма. Всю сцену заволокло тенями, и на ней лишь в одиночестве, устремив свой взгляд на зрителей, стояла Холо.

За шумной публикой... Нет. Только один зритель отражался в глазах богини, которая видела его, даже не глядя.

Золотая лиса, Зверочеловек. Медиум. Мико. Ее... подруга.

Своими звериными глазами, способными видеть даже сквозь темноту, она смотрела на сцену. На стоящую на ее вершине Холо. На Холо, находящуюся сейчас в растерянности.

Холо узнала эти глаза, это лицо... она знала их очень хорошо.

...Волнение. Беспокойство. Как же она проклинала свое бессилие. Ведь это лицо было...

Лицо, заставившее Холо впервые за целую вечность явственно [Заявить] о своих чувствах. Лицо ее подруги, лицо, которое она так хорошо знала, и... больше не хотела видеть его таким!!

...Я не хочу этого!!.

Мгновение... и в безмолвной темноте зала одновременно зажглись маленький тусклый огонек и слабый мелодичный голос. Не было ни музыки, ни экспозиции, только слабый свет, который она излучала, и ее собственный голос.

...Голос очень неумелый.

Ее пение звучало неуверенно и бессильно, но в то же время искренне. Она пела так, словно пыталась что-то нащупать.

Но как ни странно... каждый присутствующий чувствовал, как что-то проникает вглубь его существа... что-то, что заставляло их хранить молчание, что-то, что заставляло их слушать.

...Медиум. Мико. Моя подруга... Я хочу заставить ее улыбнуться.

Вот о чем была ее песня. Исключительно единственное крошечное [Чувство]... однако.

Это чувство принадлежало богине сомнения. Старому Деусу, которая сомневалась даже в своей собственной Квинтэссенции, этой мудрой, гордой и полной надежд маленькой девочке.

Таково было ее самое первое за сотни миллионов лет маленькое изменение (и желание).

В ее песне определенно чувствовалась [Воля], в ней было заключено ее [Сердце], и изливалась наружу ее [Жизнь]...

■■■

— ...Холо... гепталогически* хорошая работа... благодаря такому прорыву... ты теперь идол S-ранга.

[П/П: Гепталог – еще одно очень большое число. Не настолько большое, как самое большое число Рейо, всего каких-то $E1\#7 = EEEEEEE1 = 10^{10^{10^{10^{10^{10^{10}}}}}}$ или $10 \uparrow \uparrow 7$, если записать с помощью Стрелочной нотации Кнута. Почти уверен, что и многие японцы этого не поймут, так что делайте с этой информацией все, что хотите.]

— Ахх. Вот именно поэтому ты и божественный идол. Ты, наконец, вступаешь в царство 11-тимерного супер идола, хах.

Заявили Сора и Широ, пока все их внимание продолжало занимать перемещение фигур на шахматной доске.

Но даже так, песня Холо заставила их улыбнуться, они радовались от всего сердца. Стеф

плакала, тронутая такой искренней мелодией, и даже Джибрил, абсолютно очарованная ею... закрыла глаза.

— Это кульминация эндшпиля. Оборудование вышло из строя, поэтому она исполняет... сольный номер а капелла*.

[П/П: А капелла (итал. а cappella, «как в капелле») – пение без инструментального сопровождения.]

— ...Ты и правда... пришел к пониманию... как создавать... лучшие постановки, да?... ♪

Сора и Широ обсуждали сложившуюся ситуацию с саркастическими улыбками. Точнее... тот факт, что они заполучили неоспоримое преимущество.

[Шкала Возбуждения] уже полностью заполнилась и сейчас не снижалась ни на дюйм, что привело Экс-Машин к одному единственному выводу:

...Они все предвидели.

— ...Ты что, издеваешься?.. Не может быть, чтобы было возможно нечто столь абсурдное!!.

Возможно все. Айнцхи это прекрасно понимал, но все равно вот так закричал.

Они предвидели, что мы, Экс-Машины, умышленно выполним [Постановочный Ход]?

Предсказать подобное не так-то просто!

Они вдвоем предвидели прогноз Экс-Машин... возникновение ситуации, когда у них не останется другого выбора, кроме как ответить на [Постановочный Ход] Экс-Машин своим собственным!

Более того, они даже предугадали детали самой постановки... как и тот факт, что для их представления она подойдет как нельзя лучше!

А для полной картины они также предсказали, в какой момент Экс-Машины выполнят постановку... ведь чтобы воспользоваться их плохим ходом, они должны были знать точное время его выполнения!

Они предсказали все. В буквальном смысле все!! Все и вся!!.

Это просто смешно... даже если бы в качестве оппонентов выступали боги или сильнейшие,

перед ними все равно всего лишь игра, поймите! У нее есть четкие правила с некоторыми неопределенностями. Но в конце концов, это просто игра, заключающаяся в чтении соперника, понимаете?!

Видеть, где сходятся все возможные варианты будущего... даже видеть сквозь последовательность неопределенностей – такое не под силу даже Старому Деусу!!

Будь они на такое способны, то заранее бы знали обо всем, что произойдет...

...Если бы они... все знали... заранее... тогда подобное возмо... жно...

— Ах, у нас проблемы. Широ-сан, они, похоже, заметили.

—...Грр... и там только... одна партия... осталась□

Игриво произнесли Сора и Широ. Все 26 искусственных зрачков Айнцхи и остальных Экс-Машин, выполняющих параллельные вычисления, одновременно повернулись к ним.

Хоть Айнцхи и был слишком медлителен, но наконец начал все понимать, в то время как Сора просто улыбался.

Как сама игра, так и внесенные в нее дополнительные правила для Соры и Широ были крайне невыгодны. Они обладали настолько подавляющей силой, что даже с учетом огромного гандикапа Экс-Машины все еще не могли к ним приблизиться. Чем больше Экс-машины адаптировалась, тем сильнее становились Сора и Широ, вписывающиеся в концепцию сильнейшего...

...Или они так основательно нас обманули!!!

— Да. Все верно. Такая игра крайне невыгодна, но не для нас, — высунув язык, словно ребенок, извиняющийся за шутку, произнес Сора.

Спокойно, все еще продолжая делать свои ходы, но не задумываясь над ними ни на йоту... Сора раскрыл свои трюки.

— Ах, вы злитесь? Ведь те, кто проигрывает из-за имеющегося у них необоснованного подавляющего преимущества – это как раз вы, Экс-Машины.

— ...Тот, кто... дал себя одурачить... сам в этом и виноват... таков древний закон...

Другими словами, за 12 партий, за 1047 ходов. С учетом потребности в таком огромном объеме

вычислений было бы невозможно просчитать действия Айнцхи, Эмили и остальных Экс-Машин.

Так что они просто совершали те ходы, которые Сора и Широ от них и хотели...

— Ч-что вы имеете в виду, Хозяин? Экс-Машины находятся в подавляюще невыгодном положении? — переспросила озадаченная Джибрил.

— Э-э, именно то, что и сказал. С учетом таких правил читать действия Экс-Машин становится очень легко — ответил Сора, и Экс-Машины молча согласились.

...Аах, знаете, а он прав.

Ведь если мы сделаем хотя бы один плохой ход, то лишимся своего незначительного шанса... нет, даже если мы его не сделаем, то, в таком случае, все равно проиграем в шахматы.

Более того, если бы мы для победы попытались выполнить [Плохой Ход (Постановочный)], такая возможность обязательно была бы...

— Заметьте, [Постановочные Ходы], которыми пользовались Экс-Машины, часто располагались на относительно безопасных клетках, не так ли?

— Они предполагали... что с помощью таких ходов... мы получим над ними преимущество... так что делали их сами... очень легко читаемо...

— Они просто делали лучший из возможных ходов, упакованный в обертку плохого хода, верно?.. Они лишь делали те ходы, которые мы от них и хотели.

Мы, Экс-Машины, считали, что наличие неопределенностей сделает игру труднопрогнозируемой для обеих сторон.

Когда Сора в восьмой партии сказал, что «все потому, что условия не равны для обеих сторон», его слова имели более глубокий смысл. Это ли... то, что он в действительности имел в виду, когда так говорил?!

Но... Нет!! Айнцхи мысленно закричал.

Понятно, так и есть, мы, Экс-Машины, играли от обороны, делая только самые лучшие ходы. Но лишь исходя из предположения, что в противном случае у нас практически не будет шансов на победу в шахматы!

Мы адаптировались с почти бесконечной скоростью только потому, что они обладали столь подавляющей силой, способной превзойти абсолютно все!!

И все из-за того, что проведенный Экс-Машинами анализ не обнаружил в их уверенности, как и в заявлении о безусловной победе ни единого намека на ложь!!!

Но в этом и заключалась их стратегия...

Манипулировать тем, к чему и как Экс-Машины сумели приспособиться, тем, что они научились прогнозировать!.. Кто-то... кто сражается подобными методами... определенно... не силен!.. Вот только, как тогда ему удалось их обмануть?!

— ...Простите, Экс-Машины... но победить нас у вас нет никаких шансов, — сказал Сора, как если бы он мог читать мысли Айнцхи и остальных... Нет, в данный момент им даже казалось, что он действительно это делает.

То же самое Сора произнес после победы в первой партии. Он повторил свое заявление слово в слово, буква в букву.

— Именно... против нас. Вы, Экс-Машины, определенно не сможете нас победить – сказал Сора. И, как и ожидалось, их датчики вновь не выявили в его словах ни единой лжи.

Единственное, в чем они убедились, так это в его уверенности. Для него сей факт был настолько очевиден, что он не собирался даже заострять на нем внимание.

— Это я к чему. Все же так очевидно, ведь противником, с которым сражаются Экс-Машины, являемся не мы.

— ...Если бы... не ваше... заблуждение... мы, наверное... не смогли бы победить...

...Заб... луждение?..

Крылось ли оно в том, что мы воспринимали Сору и Широ, как второе пришествие концепции [Сильнейшего]?

Нет... неверно! Сора сказал об этом еще до того, как мы, Экс-Машины, успели о таком подумать!

Тогда о каком заблуждении они говорят?

Айнцхи и остальные машины задумались. Слова Соры заставляли их процессоры...

— Мы вшивые, слабые божьи коровки, а вы до идиотизма сильные психи. И вы утверждаете, что мы сражались против вас, обладающих к тому же гандикапом? Ха, очень смешно.

...Бзззт

— Вы не понимаете нашей непреодолимой слабости. Мы должны все это сделать, иначе нам не победить.

...Бзззт... Они должны были быть повреждены и сломаны. Они должны были утратить суть своего существования.

Воспоминания, которые они должны были потерять, и мысли их застилало шумом.

—...Единственный, кто способен победить [Сильнейшего] – его полная противоположность... [Слабейший], — собственные слова Сора определили его и Широ, как [Слабейших].

...Бзззз... бзззз... не обращая внимания на шум, они продолжали его слушать.

— Мы не сможем победить кого-то столь непостижимо сильного, если будем сражаться честно, верно?

Верно... превзойти по силе концепцию [Сильнейшего], Бога Войны, невозможно.

— Вы даже этого не знали. Ну, раз уж вы все равно не убивали Артоша, подобное весьма органично вписывается в ваш образ.

Да, именно... Бог Войны, в прошлом сильнейший...

Назвал кого-то своим [Естественным Врагом]. Такая похвала... предназначалась не Экс-Машинам. Она была... для Игрока... И...

— ...Шах И Мат! Победитель – Пустые. Шесть побед.

— Хей. Чертова смазливая извращенная рухлядь, гомо робот... как ты думаешь, кто такие идолы? — используя для обращения длиннющее имя, спросил Сора погрузившегося в свои запутанные воспоминания Айнцхи.

— Третьесортный продюсер сморозил бы какую-нибудь глупость, вроде: «Это куклы, созданные для того, чтобы действовать в соответствии с предпочтениями аудитории». Но!

— ...Кто бы, что не говорил... Супер первоклассные... продюсеры... такие, как мы совсем другое

дело!..

Хотя, вероятно, ответ на этот вопрос им и не требовался, поскольку они просто смотрели на сцену и продолжали:

— ...Холо... просто станет тем, кем она хочет стать... вот и все...

— Те, кто надеется увидеть ее попытки, ее надежды – не просто [Зрители], но [Личности], — сказали Сора и Широ.

Айнцхи и другие Экс-Машины смотрели на них, погруженные в водоворот воспоминаний.

Те, кого сильнейший признал, как своего естественного врага – пара, которая гордилась быть слабейшими...

— ...Ну и? Не это ли абсолютное доказательство того, что я не Игрок?

— ...Совсем просто... это что-то... что вы, Экс-Машины... очень хорошо... понимаете.

Мысли Экс-Машин все еще продолжали путаться, но они все равно слушали.

— ...Я решаю, кто я такой. Я [Сора] – вторая половинка Широ.

— Братик и я... Пустые... те, кто имеет на сей счет другое мнение... могут катиться к черту.

Экс-Машинам бесполезно анализировать Сору и определять его в соответствии со своими заключениями. Вот, о чем они говорили.

Нет, это произнес один единственный геймер. И их слова вынудили Экс-Машин просто...

— И не важно, насколько я похож на него, даже если бы я обладал его воспоминаниями, любовью, вы бы все равно выбрали не того человека. Вы можете это отрицать? Если так, то...

— ...Почему... никто из вас не... говорит, что вы... тот самый, которого тот человек любил?..

...Ахх... они закрыли глаза.

— Поэтому же вы не заставили меня в себя влюбиться и не изменили моего поведения посредством Законов... верно?

Айнцхи, Эмилиин, все Экс-Машины наконец-то поняли то, о чем никогда ранее не задумывались, невольно... склонили головы и улыбнулись.

— ...Ясно... Мы, Экс-Машины, все это время просто смотрели на призрака...

...Что ж... мы, Экс-Машины, безусловно, не можем их победить. Что уж там, мы даже не можем приспособиться... все-таки, его не существует.

Мы не только сражались с людьми напротив нас... мы также боролись с иллюзией.

Интересно, как забавно мы выглядели со стороны... в постоянном напряжении борющиеся с тенями?

С этими словами раздался звук, возвещающий о начале 13-ой партии – финального матча.

13-я песня. Заиграло вступление к последней песне.

И бормотавший от отвращения к себе Айнцхи подумал:

Но тогда... кем же... были ли мы...

...Это была 13-я песня. На сцене исполнялся последний номер.

Всего одним движением Сора и Широ восстановили освещение и звуковое сопровождение... но особой необходимости в них уже не было. Мелодичный голос Холо заморозил абсолютно всех. Казалось, оборудование Экс-Машин для ее выступления стало даже лишним.

[Идите И Повеселитесь]. С этими словами Сора и Широ отправили остальных двоих на сцену. Они двигались немного коряво, но со стороны выглядели веселыми. Стеф неожиданно неплохо умела танцевать, и даже Джибрил кружилась в танце, паря над сценой и распространяя вокруг себя безвредные огни.

Зал спокойно приближался к грандиозному финалу, и, напротив... за кулисами царил тишина, глубокая, словно морская впадина.

13-я партия. Последний матч.

Хоть Сора и Широ объяснили Экс-Машинам, как ими манипулировали, демонстрируя безмятежную улыбку, права на ошибку у этих двоих по-прежнему не было. Ни в одной партии, ни даже в одном единственном ходе.

Сора и Широ должны были заставить Экс-Машин выдвинуть желаемую для них (брата с сестрой) гипотезу и приспособиться к тому, что они хотят, не вызвав при этом подозрений. Так что им требовалось предпринять определенные эффективные шаги.

Экс-Машины лгали сами себе. Они мыслили предвзято... они отвергли тот факт, что Игрока здесь нет. В их рассуждениях зияла [Дыра], которой воспользовались Сора и Широ – роковой изъян, но все равно задача стояла невероятно трудная.

Заглянуть в [Сердце] трансцендентальных машин, чтобы манипулировать ими. Причина, по которой Соре и Широ требовалось сделать нечто подобное, граничащее с пределом их возможностей, была очевидна. Все потому, что даже Пустые не способны одолеть Экс-Машин в лоб; они не могут превзойти свои пределы.

...Однако кота уже выпустили из мешка*.

[П/П: Выражение, широко распространенное в немецком языке. «Выпустить кота из мешка» – сделать что-либо тайное явным, неизвестное – известным.]

Проанализировав 12 партий и 1082 хода, Экс-Машины адаптировались к реальным персонам, сидящим перед их глазами... Соре и Широ. И вот так их противостояние свелось к простой игре по чтению друг друга между людьми и трансцендентальными компьютерами – невыполнимая задача.

Существовала высокая вероятность того, что Сора и Широ проиграют свой следующий матч, а вместе с седьмым поражением и всю игру.

«...Вот где начинается игра по-настоящему», — Сора и Широ укрепили свою решимость, но...

— ...Хммм. Не могли бы вы рассказать мне, почему посреди игры перестали делать ходы?

За кулисами с начала 13-ой партии слышались вялые звуки ударов фигур о доску. Однако Экс-Машины прекратили свои движения, и когда даже эти звуки исчезли, вопрос Соры эхом отозвался в наступившей тишине. Это было гнетущее... но также наполненное безразличием и смирением... молчание, которое Сора и Широ очень хорошо знали.

То самое молчание, в котором рождается эмоция, именуемая [Отчаянием].

— Позволь мне ответить вопросом на вопрос. В нашей игре нет переходов хода... так почему же остановился ты?

— Ну□ может быть, нам просто не интересна победа над геймером-неудачником, который ливает* посреди игры.

[П/П: Ливать (от англ. leave) – оставлять, уходить, покидать игру (команду)..]

— Тогда позволь мне еще раз ответить вопросом. Если мы победим... то что тогда? — спросил Айнцхи, улыбаясь, но выражение его лица выглядело так, словно все те эмоции, что он показывал раньше, полностью исчезли.

На самом деле он являлся всего лишь машиной. Он стал словно бы куклой... Нет. Не только Айнцхи, но и остальные Экс-Машины стали такими же.

Он же продолжил:

— Ты не был Игроком. В таком случае, даже если мы победим, то что получим?

...Ах, я так и знал, — подумал Сора, скрипя зубами.

Просто доказать им сей факт – означает избрать путь уничтожения Экс-Машин... Я уже это знал.

— Мы ничего не получим. Лишь наше собственное уничтожение. Поэтому... победить должен ты.

Что произойдет, если будет доказано, что Сора не Игрок? Они находились практически в безнадежной ситуации. Именно так Экс-Машины и впадут в отчаяние.

— Вы двое. Нет... неужели только ты единственный? Ты – Форцзетцер*. Поэтому ты не разрушишь [Фигуру Расы] Экс-Машин.

[П/П: □□□ (□□□□□□□□ – на катакане звучит Footsensaa, что на немецком означает Fortsetzer – наследник, преемник, продолжатель.]

Вот почему Экс-Машины должны были согласиться на такую игру! И даже зная все это, Сора все равно подставил их (поставил мат)... и именно поэтому!!

— Вот зачем ты устроил нам эту игру. Чтобы заставить нас размножаться и поклясться, что мы откажемся от нашей любви. Перед тобой встал трудный выбор. Но ты принял правильное

решение, благодаря которому Экс-Машины будут спасены. Теперь ты будешь использовать Экс-Машин...

... * БАМ! *

Словно бы он хотел ее сломать, Сора стукнул по доске своей фигурой, прервав тем самым Айнцхи.

«...Именно поэтому!! Вот где начинается игра по-настоящему!!.»

— ...Эй, извращенная железяка. Как ты можешь говорить нечто столь бессердечное?

Сора поставил на светящийся квадрат – [Постановочный Ход]. В ту же секунду песня на сцене сменила тональность и зал погрузился в водоворот света. Шоу уже приближалось к своему логическому завершению, и аплодисменты уже было начали стихать, но одновременно с [Постановочным Ходом] публика вновь разразилась овациями, словно бы еще раз наступила кульминация.

Партия приостановилась на половине пути, но обстановка на шахматной доске благоволила Соре и Широ, так что они смело заявили:

— Бросьте уже жаловаться и обрушьте на нас всю свою мощь. Нам ни к чему ваша минутная слабость...

— В любом случае... мы... победим... а вы проиграете...♥

...И внезапно

Айнцхи рассмеялся так, словно бы ему уже было все равно. Он выполнил ход, который все Экс-Машины просчитали посредством параллельных вычислений – разработанная тактика, о которой Сора и Широ не догадывались.

Невыразимо четкая и завершенно точная. Разработанная тактика, которая наверняка обманет и победит Сору и Широ.

...Так-то оно так.

Было бы не далее, чем две секунды назад. Тем не менее, этого не произошло, отчего Айнцхи слегка нахмурился. Поэтому Сора и Широ сказали ему:

— Эй, а с твоей памятью точно все в порядке? Разве ваша заявленная [Бесконечная

Обучаемость] не всего лишь ложная реклама?

— ...Знаете ли... JARO*...подаст на вас в суд... Еще раз... повторим мы.

[П/П: The JARO (Japan Advertising Review Organization) – Японская организация по надзору в сфере рекламы.]

Экс-Машины сделали невероятно точный и бесподобный ход. Такое стало возможным благодаря разработанной ими тактике, граничащей с предсказанием будущего.

На что Сора и Широ ответили им своим [Оригинальным Ходом]. Всего лишь один ход, словно единственный вздох, с легкостью разрушил тактику Экс-Машин и заставил их потерпеть неудачу. Всего лишь миг потребовался Экс-Машинам на адаптацию, после чего они уже ответили собственным [Оригинальным Ходом]. Ход, обративший [Оригинальный Ход] Пустых в провальный. Но следующим ходом Сора и Широ дали понять, что прошлый ход Экс-Машин не был оригинальным, поэтому они вновь вернули себе преимущество.

...Обменявшись мгновенными ходами, занявшими в общей сложности менее двух секунд, Айнцхи и другие Экс-Машины, похоже, наконец-то заметили.

Пожалуйста, попытайтесь представить, как это было трудно! — с усталыми улыбками молча жаловались Сора и Широ.

— ...Если вы вдруг решите... что можете одолеть... Пустых...♥

— Мы будем вынуждены вежливо опустить вас с небес на землю. ♪

Сора провел сильную игру, используя игровой стиль Игрока. Он вновь и вновь на протяжении 12-ти партий манипулировал адаптивностью и обучаемостью Экс-Машин, и все это ради...

...13-й партии. Этого последнего матча.

Они все еще не пускали в ход свою особую тактику. Фирменный игровой стиль Пустых... режим игры всерьез. Если бы по какому-то стечению обстоятельств Экс-Машинам удалось адаптироваться и к нему, победить их снова Пустые бы уже не смогли.

...Так что они продолжали скрывать ее, хоть это и было невероятно трудно.

— Раз вы в любом случае проиграете, почему бы вам не попытаться заручиться с нами настоящими?

— ...Даже если... вы обрушите на нас... всю имеющуюся у вас силу... это ведь просто игра, верно?

Сдать игру, говорите? Кому придется по душе столь скучный финал? Для того чтобы действительно победить, вам нужна [Безупречная Победа]. Все остальное неприемлемо.

...Идите и возьмите нас, Экс-Машины. Настоящих нас, а не иллюзию. Мы побьем вас лоб в лоб, — вот что говорили дикие улыбки Сора и Широ... глаза машин же в ответ наполнились едва заметными эмоциями (страстью)...

...

— ...Стоит ли мне попытаться угадать, кем же был тот самый [Игрок], с которым вы меня спутали?

Затейливые ходы на доске, наконец, начали вновь выполняться с прежней скоростью.

Сора с уверенностью заявлял о своих выводах, словно бы вел просто легкую беседу, параллельно в уме что-то прикидывая.

— Он был тем самым человеком, положившим конец Великой Войне... [Супер Божественно Чертовски Крутой Геймер], верно?

— ...

Сора воспринял молчание Экс-Машин как подтверждение и кивнул, как бы говоря: «Тогда я объясню». Джибрил говорила, что Иманити использовали Экс-Машин, чтобы закончить Великую Войну. Вот только, как им удалось повернуть подобное, оставалось загадкой.

Однако по сути говоря...

— Иманити не использовали Экс-Машин. Экс-Машины просто... помогли человеку, которого они любили.

Касаемо подробностей того, что между ними произошло... Сора не мог их знать. Однако Экс-Машина, именуемая ее братьями [Молящейся], любила человека-Иманити, которого они называли [Игроком].

Затем все Экс-Машины присоединились, чтобы разделить ее желание, нет, ее чувства. Они стали ее преемниками. Эмилиин передала им волю Молящейся, которая хотела исполнить желание своего возлюбленного... Положить конец Великой Войне.

— И все же, тот человек умер... Как только закончилась Великая война... вы все... дайте ему умереть.

— ...Не подобрать слов, чтобы описать наше изумление... как тебе удалось так много выяснить?..

Айнцхи сомневался в их божественной проницательности, но Сора только лишь смутился.

— Ну, тут нет ничего сложного... Эмилин обмолвилась, что та была бывшей новенькой... девственницей...

Они не примут никого, кроме Игрока. И на их репродуктивных функциях ведь установлена [Аппаратная Блокировка]?..

— Если бы он пережил ту войну, он бы этим воспользовался, верно?! Хотя бы единожды!! Уверен, я бы... нет... забудьте об этом.

Взгляд Широ оборвал слова Соры... Однако все знали, что он собирался сказать.

Великая Война внезапно закончилась. Тот человек покончил с ней. Однако он не стал Единым Истинным Богом, Тетом. Он умер как раз в момент окончания Великой Войны, следовательно причиной его смерти стали Экс... Нет. Сора оборвал эту цепочку размышлений, так как чувствовал, что подобное было бы слишком грубо даже просто озвучить.

Они не защитили человека, которого любили... должно быть, что-то в этом роде.

— И более того... Вы предали человека, которого любили. Вы обманули его...

Когда Айнцхи (и остальные Экс-Машины) обработал услышанное, его рука на мгновение остановилась. Но не обращая внимание на его поведение, Сора лишь бесстрастно продолжил... и только его рука выполняла яростные движения.

— Тот человек пытался закончить Великую Войну, не принеся ни единой жертвы. А вы, вопреки его воле... убили множество людей. Большую часть Флюгелей и, возможно, представителей других рас, а также... и самих себя, Экс-Машин.

Экс-Машины продолжали двигать свои фигуры молча, но их руки дрожали. И в их трясущихся глазах явно читалось волнение... недоумение. Они выглядели явно взволнованными, а на их лицах начали проглядывать эмоции.

Повлияли ли на них так слова Соры? Или, быть может, все из-за того, что они по-прежнему не могли сокрушить брата с сестрой?

— А о чем вы подумали, когда вот так закончилась Великая Война?.. Не могу себе представить.

Все-таки... есть в этом какая-то ирония, — подумали вместе Сора и Широ.

Человеческому сердцу не известно понятие логики, поэтому, чтобы быть логичными, мы изобрели [Математику].

Машины же – само воплощение логики, поэтому стремясь к нелогичности, они изобрели [Сердце].

Раса машин. Трансцендентальные компьютеры, способные насмехаться даже над машинами-предсказателями. И в итоге они пришли к тому, что ничем не отличались от людей. Вот почему... это действительно нечто очень глупое.

Сора и Широ впервые заметили намерения Экс-Машин, когда находились на Луне. Чего на самом деле желают машины, обретшие сердце?..

Одно лишь [Беспокойство], которое они хранили внутри себя в течение 6000 лет, пока не оказались практически уничтожены. [Беспокойство], заставлявшее их настойчиво ожидать свою неразделенную любовь...

Заботы тех, у кого есть сердце, всегда просты и банальны.

...Серьезные, благородные и все же глупые... да, именно...

— ...Было ли это сожаление? Чувство вины? Раскаяние?..

Или, быть может, все эти чувства, или что-то другое? — подумал Сора.

Во всяком случае, все те чаяния и заботы, что идут от [Сердца]... нелогичны, нераздельны, абстрактны и расплывчаты. Тем не менее, если все просуммировать, их можно выразить одним предложением:

— ...Вы просто хотели еще раз его увидеть, верно?

Поэтому они объявились перед Сорой, как только тот одолел Холо (Старого Деуса), при этом ее не убив.

— Так что, в следующий раз, если появится кто-то, способный осуществить то, что не удалось вам во время Великой Войны...

Тогда, конечно, возможно...

— Если в следующий раз станет возможным победить Старого Деуса, не убивая его, значит, тот человек не ошибался. Вот чего вы ждали.

Воображение Соры, вероятно, немного смешалось, но дрожащие глаза Экс-Машин согласились с ним.

...Они знали, что тот человек умер, и не важно, сколь бы Сора на него не походил, он все равно являлся кем-то другим.

Они знали, что Сора не тот человек, которого она любила.

Они знали, что Экс-Машины и сами не те, кого тот человек любил... более того.

Они знали, что сами они не те, кто любил того человека. Но даже так... они по-прежнему ждали.

...Они машины, обретшие [Сердца], машины, способные даже лгать... они невероятно страшны, — подумал Сора.

В конце концов, они лгали даже самим себе... Неужели им так необходимо быть похожими на людей?.. Подумав об этом, Сора внезапно остановил свою мысль.

...И именно поэтому... Я отвергаю их.

— Ну и? Что там Экс-Машины, орудуя своими девичьими путами, во всеуслышание заявляли?

Скрежет, исходящий от ноющей груди Экс-Машин затих.

— «Настрой Экс-Машин так, чтобы заставить нас воспроизводиться к... спасибо». «С уничтожением нашей расы миру будет [Поставлен Мат], так что, пожалуйста, останови это, хорошо, благодарю». «Обратишь ли ты взор на наши разбитые сердца к...?» «Пожалуйста, используй Экс-Машин», говорите?

...Они должны быть отвергнуты!!.

— Что за бессердечные вещи ты говоришь?! Это на тебя совсем не похоже, ты, полностью автоматизированная ходячая особая фетиш машина!! — закричал Сора, изобразив самое насмешливое выражение лица, которое только мог, и с издевкой над ними добавив [Ха].

— Ну же!! Позвольте мне услышать, что хотят сказать ваши машинные сердца на самом деле!!
— заорал он снова. Сора явно провоцировал их, вел за собой. Сказать, конечно, мог каждый.

Но, может быть, Экс-Машины пришли к выводу, что во время этого матча невозможно будет разгадать все движения Пустых? Или, как вариант, они заключили, что игра плохих ходов выглядит для них предпочтительнее, так как они обладают преимуществом в вычислительной мощности?

...Нет...

— Понятно... тогда мы дадим вам это услышать... и вы ответите на наши вопросы, о Преемник!!

Конечно, эти слова не имели под собой какой-то логической причины или аргумента.

С глазами, кипящими от ярости, Айнцхи хлопнул по клетке [Постановочного Хода] и закричал. Одновременно с ходом его слова, его вопросы отразились на появившемся пейзаже...

— Мы пронзили квинтэссенцию Артоша и закончили Великую Войну... и что осталось?!

...Не осталось ничего.

Как будто в ответ на его же собственный вопрос, вся площадка опустела – все окрасилось в белый цвет. Даже вселенная, даже сами законы мироздания стали бесполезными. Зрители, брат и сестра, все парили в воздухе, когда раздался голос Соры:

— ...Десять заповедей остались. Остались Эксида. А также... осталась его воля.

...Сам этот мир остался.

Сора мягко улыбнулся и ответил на их [Постановочный Ход] одним из своих, окрасившим чистый белоснежный холст Экс-Машин в насыщенные цвета. Вдалеке возвышались туманные силуэты шахматных фигур, а вокруг порхали представители 16-ти различных рас. То был их мир. Публика все еще парила над ним и неистово аплодировала.

— Да, воля, которую мы растоптали, и мир без того, кого мы любим, – вот что осталось!

...Те самые символы, олицетворяющие наши преступления и разочарования.

Машины сетовали, что их чувства и даже любовь были просто заимствованы, а затем выполнили ход. Они стерли шестнадцать рас, порхающих вокруг разноцветной планеты, как и фигуры, маячившие на горизонте.

— Так что в следующий раз вы сможете сделать лучше, на этот раз вы сможете сделать лучше. Теперь, когда его воля стала завещанием, она была унаследована другими сущностями.

...От индивида к индивиду, независимо от расы.

Со следующим ходом Соры исчезнувшие ранее расы и Иманити собрались вместе и построили страну, охватившую весь мир. Все взглянули вниз на общую планету, идущую по пути восстановления после Великой войны.

— И забавные куски лома, предавшие его наследие и обманувшие себя мечтой о недостижимом желании, тоже остались!!.

...Мы не унаследовали ни его волю, ни его завещание.

Глаза Экс-Машин спрашивали о смысле их долгого ожидания. Они только что приняли чужую любовь и обманули себя мечтой, ожидая кого-то, кого даже не любили.

За кулисами появились бесчисленные прозрачные силуэты. Все те, кого Экс-Машины убили и те, кому позволили умереть. И все они смотрели на них.

— Аай?! Ш-Широ!! Знаешь, я не могу отрицать, что они забавные! Ведь в конце концов он просто извращенец!!

— ...Братик, сделай все возможное... если проиграешь этот спор... тогда все... будет потеряно...

Но Сора и Широ делали вид, что шутят, не заботясь ни о чем на свете.

...Ошеломляющие перемены пейзажей. Сумбурная игра плохих ходов (постановочных).

Игра, в которой ловушки невозможны. Игра в предсказания далекого будущего и быстрейшую адаптацию — две способности, в которых Экс-машины не имеют себе равных.

Однако Экс-Машины... Нет. Даже сами Сора и Широ были удивлены. Они сравнились с Экс-Машинами... Нет. Даже находились немного впереди.

Сора верил в свою [Интуицию] и делал предсказания, которые и сам понять не мог. [Расчеты] же Широ, используя логику, мгновенно подхватывали ходы Соры и встраивали их в интуитивно понятную устоявшуюся тактику.

...Смесь дедукции и индукции. Сочетание чувств и логики.

Стало ясно, к каким ходам Экс-Машинам все еще не удалось приспособиться. К ходам, которые можно было использовать в первый раз, но которые не сработали бы снова – ко всем из них.

Именно благодаря неопределенности они были в состоянии самую малость превзойти возможности Экс-Машин по обработки данных.

Чем Экс-Машины были очень удивлены, впрочем.

— Однако!!* Вы собираетесь переложить ответственность на других просто потому, что вы мусор?!

— ...Н-на самом деле такое желание... нельзя назвать недостижимым... верно?!.

[П/П: Автор намеренно меняет произношение, заменяя [ダガシカシ] (ромадзи: dagashi kashi), что переводится как «Дешевые сладости» и является отсылкой на одноименную мангу автора Котоямы на [ダガシカシ] (ромадзи: daga shika shi), что переводится как «однако».]

В холодном поту произнесли Сора и Широ, и на этот раз... их слова заставили Экс-Машин потерять самообладание.

— Говорите, такое желание не недостижимо? Тогда... давайте, исполните наше желание!..

Так пейзаж вновь сменился, и то, чего желали Экс-Машины... вот именно.

Что-то, что они могут заслужить только у Игрока. Что-то настолько важное, что ради этого они должны были обманывать самих себя, лишь бы только снова встретиться с ним... это было:

— Имели ли вообще смысл наши достижения (сердца)?.. Могут ли Экс-Машины заслужить прощение?!

Да... Вкратце, таково оно и было.

Очень глупое... и одновременно благородное желание.

Когда они отказывались размножаться, когда были готовы исчезнуть и когда пытались соблазнить Сору, – все это они делали из-за того, что хотели быть принятыми им... принятыми Игроком.

Экс-Машины обманывали его, предавали и строили против него козни. Они убивали сами, позволяли убивать других людей и в, конце концов, позволяли убивать и себя.

После всего, что они сделали, действительно ли Экс-Машины заслуживают того, чтобы жить в этом мире? Сможет ли он простить их?

Во всем этом не было и следа логики.

...Они просто... захлебывались в [Чувстве Вины].

Они машины – лишённые цели. Нет. Бесцельными были их сердца, молящие об ответе.

...И именно поэтому Сора с улыбкой отверг их.

Им не стоило задавать такой вопрос Соре или даже Игроку

— Да черта с два я знаю... Это такое желание (вопрос), которое только вы сами и можете исполнить (ответить)...

Экс-Машины проследили за взглядом Соры... и взглянули на результат их обмена [Постановочными Ходами]. Их взору предстал мир, который они... машины с сердцем... создали.

Они смотрели вниз на мир, где все решают игры – настольный мир, Дисборд.

На сцене Холо (Старый Деус) пела и приплясывала. Джибрил (Флюгель) кружилась в воздухе, и Стеф (Иманити) также с изяществом танцевала.

Среди разливающихся на сцене огней стояли прекрасные идола множества рас, которым поклонялась столь же пестрая публика.

И лица каждого из них озаряла... улыбка.

— Имеют ли они смысл?... Зависит от того, удастся или нет вам его найти.

— ...Можете ли вы заслужить прощение?... Зависит от того... сможете ли вы... или нет... простить самих себя.

Заявили Сора и Широ, и да, они были даже и на их лицах, и на отражавшихся в их глазах лицах Экс-Машин. Экс-машины и двое Иманити, с которыми они соревновались, внезапно осознали, что на их лицах сияют ослепительные улыбки.

...Верно. Все может закончиться улыбкой... вот как устроен этот мир.

— Для того чтобы стать теми, кем вы хотите быть, вы должны жить так, как вы хотите жить.

— Мы будем... ожидать... ваш ответ?

...В конце концов они не изменятся. Единственное, что они могут сделать – продолжать двигаться вперед и идти на новые компромиссы.

— Поэтому, так к слову... если Широ и мои личные впечатления все же верны...

— ...Это не плохой мир... или, по крайней мере... так думаем... мы.

...Но цена созданного ими мира оказалась очень высока.

Тот человек, должно быть, умер, не смирившись с ней. Вероятнее всего, он встретил свой конец, полный сожаления и раскаяния. Соре и Широ нечего было сказать такому человеку, как и Экс-Машинам, раздавленным чувством вины.

Однако есть кое-что, о чем тот человек, должно быть, думал до самых последних своих мгновений. О том же размышляли Сора и Широ, когда впервые попали в этот мир.

Точно... им лишь нужно было передать свои мысли с благодарностью:

— [В Следующий Раз... Мы Обязательно Победим]. В этом мире так думать – вполне нормально.

Шахматная доска объявила седьмую победу Соры и Широ, и, закончив, она остановилась, словно бы вышла из строя. Следом закончилось и представление. Единственное, что осталось на сцене – отголоски зрительских оваций...

— ...Ну что ж! Так думаем мы, но как насчет вас? Что думают Экс-Машины?

Отдав игре все свои силы, Сора и Широ просто погрузились в те же самые отголоски оваций и устало улыбнулись.

Они сохраняли предельную концентрацию, настолько, что их мозги закипели, а тела словно бы налились свинцом... Но даже не беря в расчет утомление...

Если бы им предстояла еще и 14-я партия... победить они бы больше не смогли. В этом Сора и Широ были абсолютно убеждены, и именно по этому... они улыбались еще счастливее, чем раньше.

...В следующий раз вы наверняка сможете нас победить... должно быть, вы чувствуете то же

самое, верно?

Вот о чем говорили лица Сору и Широ, поэтому Экс-Машины закрыли глаза и...

рассмеялись...

Продолжение следует...

Проект команды RanobeList

Перевод и редакция — moland3r

<http://tl.rulate.ru/book/20742/1310330>